

Сейчас Лэнон находился на улице в форме буквы К, в маленькой деревне недалеко от окраины города Моирай. Его жизнь была простой и спокойной. События, которые произошли несколько дней назад, ничего не изменили и ни на что не повлияли. Он все еще оставался обычным гвардейцем, время от времени патрулирующим деревеньку.

Ему бы понравилось, если бы все продолжало идти тем же чередом. Но кое-что все же произошло. Их ряды пополнились необычным новичком.

Это была крестьянка с фермы, которая в отчаянии стала гвардейцем Агонии. Уничтожение всего урожая заставило ее взяться за такую работу. Гвардейцы Агонии обычно не принимали женщин в свои ряды, максимум отводя им место обслуживающего персонала при военных лагерях, давая оружие только в случае крайней опасности, но все же из-за недавних событий этой барышне в какой-то мере повезло.

И теперь они с Лэноном дежурили в паре, присматривая за небольшой деревенькой. На обоих красовалось одинаковое снаряжения рядового гвардейца: кожаный бронежилет, кожаные перчатки и сапоги, длинное копье и небольшой круглый щит-баклер в левой руке. Все это выглядело настолько мягким, что казалось нарядом, а не доспехом. Но поскольку настоящий доспех стоил недешево, Лэнон и Альцина особо не возражали.

Лэнон ощутимо уступал девушке в разговорчивости. Она была готова обсуждать что угодно и когда угодно. Хотя чаще всего он просто стоял на одном месте, сжимая копье в руке, ему совершенно не было скучно. Она постоянно рассказывала о многих вещах, местах и событиях, и от нее он узнал намного больше, чем за все свое время пребывания в рядах гвардейцев Агонии.

Он был словно ребенок, которому еще только предстояло научиться всему, что требовалось в этом мире. Он появился здесь, ничего не зная, и даже утратил свои прежние воспоминания. Он почти не владел языком. Мог лишь лазать как обезьяна да мыслил шире, чем большинство окружающих его людей.

Он смог пережить свои первые дни здесь только благодаря активной работе мозга. Его называли трусом потому, что он хотел выжить, а не глупо погибнуть за то, чего даже сам не понимал. Он не относился к той категории мужчин, которые были готовы слепо наброситься на монстра только лишь для того, чтобы доказать, что чего-то да стоят. Он искренне считал, что живая трусливая собака лучше мертвого смелого льва. Правда эта мысль то и дело напоминало ему о том, как его чуть было не казнили за трусость свои же собственные боевые побратимы. Он мог бы бросить их и уйти, вот только идти было некуда. Не говоря уже о том, что такой «уход» будет зачтен как дезертирство, и любой воин получит право прикончить его, как предателя и преступника.

Тот случай, тот «побег» от товарищей, из-за которого его чуть было не повесили, навсегда оставил в его сердце глубокий шрам. Он просто боялся смерти. Он бежал, потому что хотел

жить. Он не мог убить монстров, чья чешуя оказалась прочнее железа, а когти – острее клинка. Копья было явно недостаточно, не только для атаки, но даже для самозащиты. Ему так и не удалось пробить чешую. Лэнону было действительно стыдно за то, что он тогда сделал, и эта мысль ни на мгновение не покидала его разум. Он пытался приспособиться к этому миру, но его сердце и разум никогда не будут принадлежать этому месту.

- У тебя все нормально? – Альцина толкнула его локтем. – Лэнон, ты так смотришь вдаль, словно приведение узрел. По дому скучаешь?

- Хотел бы я знать, где мой дом, - ответил парень. - Альцина, ты же могла остаться и работать в поселении, но все же решила быть здесь, в этом городе. Есть множество возможностей, которыми ты могла бы воспользоваться... кто бы мог подумать, что ты решишь стать гвардейцем. Ты действительно в этом уверена?

Альцина скрестила руки на груди.

- Я больше не хочу быть фермершей! Тебе недостаточно этой причины?

- Мне? Достаточно, - он пнул землю мыском сапога. – Но все же это опасная профессия. Альцина, ты же видела, что вытворял тот хоб, не так ли? Это был низший, слабейший монстр, но мне все равно лишь чудом удалось его прикончить. По их стандартам это вообще не противник, а ведь мы можем столкнуться с кем-то вроде него в любой момент времени.

- Знаю, - согласилась девушка. – Но, Лэнон, скажи, знакомо ли тебе чувство тяжести на сердце? Например, ты просто хочешь вырваться из порочного круга, заняться чем-то другим? Я так долго выращивала проклятые рисовые ягоды, что, пожалуй, уже могла бы преподавать это мастерство неофитам! А теперь, ты только погляди, безалаберно присоединилась к гвардейцам Агонии! Я наверняка умру от лап монстров... или буду зарезана бандитом... или меня вообще изнасилуют!

- Да, Альцина, на редкость позитивный способ мышления, - покачал головой парень.

- Что? Я просто перечисляла разные возможности... Лэнон, этот мир жесток, а я не настолько глупа, чтобы верить, что все закончится хорошо! – твердо сказала девушка.

- Ух ты, - он склонил голову. – Какая уверенность и беззаботность. Я, конечно, не собираюсь тебя осуждать, но как насчет того, чтобы позаботиться о собственном будущем?

- Будущем? – насмешливо переспросила Альцина. – А что я могу поделать с будущим? Важно то, что происходит сейчас. Я могу сегодня умереть. Так что лучше продолжу жить настоящим и довольствоваться тем, что имею здесь и сейчас.

- Это лишь один из способов, но... - он постучал копьём по камню у ног. - ...Я понимаю, о чем

ты.

- Конечно, это ведь не так уж и сложно. Я имею в виду, не стоит ли тебе больше беспокоиться о настоящем? С будущим-то ничего не поделать! Так зачем лишний раз волноваться и брать ненужную тяжесть на сердце? Я ненавижу, когда мое сердце становится слишком тяжелым. Вот почему я стою на страже рядом с тобой, - ее улыбка была такой яркой, что могла бы соперничать с солнцем.

- Ух ты, - выдохнул Лэнон. - Ты - это нечто. Но я хотел спросить еще кое о чем. Почему ты держишься возле меня, а не других ребят?

- Ты выглядишь мило. И определенно не так пугающе как сэр Рэйв и остальные. А еще мне не нужно беспокоиться о том, что ты утянешь меня в кусты и сделаешь что-то непристойное! - ухмыльнулась она.

- Я-то думал ты скажешь, что я выгляжу надежным парнем, - нахмурился Лэнон.

- Ну да, именно поэтому другие гвардейцы считают тебя трусом, которого не стоит брать с собой на охоту, - небрежно отозвалась Альцина. - Зато у тебя отличное тело! Не беспокойся, Лэнон, на крайний случай я жалостливо приму тебя в качестве своего мужа! И... я не против сделать это с тобой.

Он округлил глаза.

- Кхм... довольно странно звучит... кхм-кхм... ты вообще как, в порядке?

Она улыбнулась.

- Ну, ты только взгляни на себя! Краснеешь и заикаешься как непорченная девица! Такими темпами я могу и в самом деле утащить тебя куда-нибудь в кусты!

- Да что за хрень-то, - хриплым голосом отозвался Лэнон. - Тебе и вправду нужно все это говорить?

Девушка фыркнула.

- А ты считал, что только мужики об этом постоянно думают?

- Нет, я, конечно, все понимаю, но ты так об этом говоришь... - он растерянно почесал затылок.

- Ой, да ладно, взгляни на меня! Мне двадцать, а я все еще ни разу этого не делала. У моих

друзей уже есть дети, а я здесь, и я еще не тронута. Мама всегда спрашивала меня, почему я такая глупая. Довольно часто говорила мне – «Альцина, почему бы тебе не найти себе хорошего мужчинку?». А потом начинала объяснять, почему мне, бедной сельской девчонке, так сильно не везет.

Она с вызовом скрестила руки на груди.

- Хм, - кивнул Лэнон. – Не думаю, что ты такая уж простая «бедная сельская девчонка». Хотя все еще странно видеть твою агрессивность. Так ты хочешь обзавестись ребенком? Тогда почему ты все еще здесь?

- Я слышала, что среди гвардейцев Агонии много славных мужчин! – она коснулась левой щеки ладонью в немного демонстративном жесте показательного восхищения и стеснения. – Но они оказались мрачными и похотливыми! У меня постоянно такое чувство, что заговорись я с ними чуть дольше обычного, кто-нибудь обязательно схватит меня за запястье и обработает в темном уголке. Но они лишь обзывают меня маленькой девочкой или фермеркой, которая сглупила, вступив в их ряды.

- Альцина, ты здесь только потому, что я не настолько угрожающий, как они? – спросил парень.

- Да.

- Потому что я трус, который не причинит тебе вреда?

- Да.

- Так вот почему ты позволяешь себе столь небрежно говорить мне о подобных вещах?

- Да.

Он шумно втянул холодный воздух и постучал себя по лбу.

- Ты действительно заставляешь меня выглядеть жалким. Я обиделся, между прочим.

Она самодовольно посмотрела на него.

- О, божечки, - девушка постучала Лэнона по спине. – Я же просто дразню тебя! Не будь таким мрачным.

- Просто перестань вести подобные разговоры, ладно? – жалобно попросил парень. – Я и без того достаточно мрачен.

- Хе-хе... - поддразнивающее рассмеялась она.

Солнце начало опускаться за горизонт. Солнечные лучи заливали пустынные улочки. Ветер приносил с собой опавшие с деревьев коричневые листья. Запряженная волом телега проехала мимо. Старик кивнул им, прежде чем подстегнуть усталое животное. С другой стороны улицы, неподалеку, бегало трое детей, игравших в самодельный тряпичный мяч, но вскоре их позвали домой родители.

Лэнон уставился на восходящую вдалеке луну, замер на месте.

- Лэнон, ты слышал о недавних сплетнях? – спросила Альцина.

- О чем?

- В последнее время вокруг Внутренних Земель бродит призрак. Говорят, что он заманивает монстров и убивает их! Неважно как, но он, похоже, притягивает тварей к себе. Никто не знает, как он выглядит, никто не видел его лица. Может, он и вправду не человек, а тень?! – девушка взбудоражено взмахнула руками.

- Он не опасен?

- Да кто ж знает, - Альцина пожала плечами. - Все, что известно, так это то, что этот парень бродит по Внутренним Землям, привлекая монстров. Некоторые считают, что он ищет захватчиков из Бесплодных Земель. Судя по всему, он достаточно опытен, чтобы оставаться незамеченным и избегать больших скоплений тварей. Они даже не могут отследить его по запаху. И при этом он каким-то образом все равно умудряется выступать приманкой для них!

- И как можно так жить? – спросил Лэнон. – Каждый день встречать монстров, каждый день тревожиться за собственную шкуру, сражаться не только против тварей, но и против людей, которые могут быть еще хуже первых. Не думаю, чтобы я так смог.

- Я тоже, - согласилась она. – Даже я не настолько безумна. Тем не менее, он, должно быть, действительно привык к этому, иначе как бы смог продержаться так долго. Теперь они называют его Призраком. Говорят, у него страшные светящиеся красные глаза. Поэтому, когда увидишь кого-то вроде него, лучше быстро беги прочь!

- Альцина, тебе бы тоже следовало поступить подобным же образом, - Лэнон отвернулся, чтобы посмотреть на мужчину, зажигавшего уличные фонари. - Не похоже, что кто-то будет наказывать тебя за дезертирство.

- Хм... Ну если это когда-нибудь случится, то так и поступлю.

Солнце зашло, луна и звезды проступили на черном покрывале небес. Им больше не нужно было оставаться в деревне, поэтому они пошли по привычному маршруту обратно в город, чтобы найти тихую таверну и немного выпить. Усевшись у окна, парочка заказала еду.

Альцина указала на Лэнона.

- Итак, Дева Войны приступила к делу. Как думаешь, остальные герои появятся?

- Не знаю, - парень облокотился на стол. - Когда дело доходит до таких вещей, как Элементальные Герои или что-то в этом роде, я не особо в курсе.

- Ты серьезно? - девушка отпила из чаши с вином. - Даже дети знают о Героях! Они рождены, чтобы служить миру и выполнять величайшую миссию, противостоя Бесплодным Землям. Лэнон, наш верховный Бог довольно непостоянен, свет то и дело сменяется тьмой. Поэтому обе стороны хотят победить. И поэтому они наделяют Героев силами. Наши Боги просто не могут сидеть на месте спокойно, поэтому вскоре уничтожат наш мир, раздавая свои благословения налево и направо!

- Понятно, - Лэнон зачерпнул жаркое ложкой. - Должно быть, приятно быть избранным и наделенным особой силой. Как простые смертные вроде нас вообще могут противостоять монстрам?

Альцина задумчиво коснулась подбородка.

- Ну, мы научились кое-как обходиться своими силами, пользуясь оружием. А еще всегда можно выучить магию, правда, на изучение уйдут годы. Большинство волшебников начинали либо в детстве, либо обладали особыми талантами. Я сомневаюсь, что ты сможешь выучить язык хаоса, учитывая, что тебе даже язык Талона не особенно хорошо дается.

- Ну да, - согласился Лэнон. - Но заучивание простого заклинания огненного шара пошло бы на пользу любому. К сожалению, не думаю, что у меня хватит таланта освоить рунический язык. Я имею в виду, что ты абсолютно права. Если я даже имя свое выговорить правильно не в состоянии, то как смогу выучить целый язык за такое короткое время? Было бы слишком самонадеянно даже думать об этом.

Альцина опустошила чашу с вином и оперлась на стол:

- Должно быть, это трудно – утратить все свои воспоминания. У тебя осталось лишь имя, и на этом все.

- Да, - согласился он. – Такое чувство, словно меня ограбили. Я даже не знаю, являются ли воспоминания, которые иногда всплывают в моей голове, настоящими. Был ли я действительно там? Правда ли я так жил? Вопросы вроде этого постоянно крутятся в моем разуме.

Альцина наполнила вином их чаши и подняла свою.

- Но сейчас это не имеет значения, верно? Раз у тебя мало старых воспоминаний, тогда создай новые! Например, со мной. Я не против, ведь ты мне как друг. Мне даже все равно, если ты и вправду трус. Я буду добра к тебе!

Он искренне улыбнулся в ответ.

- Спасибо, Альцина, ты действительно словно сестренка для меня.

- Ну конечно же! А теперь давай выпьем!

И парочка продолжила мирно развлекаться в таверне.